

драгоценные средиземноморские жемчужины, как Хиос и Родос. Примирение существовавшей между Византией и Западом розни ради преследования великой цели — оградить общую им обоим христианскую культуру от распространения ислама — могло бы породить в мировой жизни новую эпоху; к сожалению, однако же, между греческим Востоком и римско-германским Западом рознь залегла слишком глубоко, чтобы совместное предприятие могло оказаться плодотворным.

Образование империи Карла Великого с центром в Риме разъединило Запад с Византией в политическом отношении. Спор из-за взаимных отношений между римской и греческой церковью обусловил окончательно церковный разрыв, особенно с той поры, как легаты папы Льва IX в 1054 г. дерзнули возложить на алтарь в Св. Софии грамоту о предании анафеме патриарха Михаила Керулария. Правда, немало делалось попыток заполнить эту пропасть через новое объединение обеих церквей. Ради этого время от времени папам протягивали руку даже и греческие императоры, когда, утесняемые турками, искали заручиться поддержкой Запада. К сожалению, все подобные попытки должны были разбиться о непримиримые противоречия культуры, народного духа и иерархических систем обеих половин христианского мира. С папской же точки зрения единение могло заключаться лишь в подчинении греческой церкви верховной власти пап.

Благодаря искусному государственному механизму, в котором продолжали еще жить политические и правовые предания Рима, а равно и благодаря греческой образованности старинное государство Константина имело значительные преимущества над Западом. Но, с другой стороны, Запад независимо от могущественной папской власти мог противопоставить Византии юношескую геройскую доблесть своего воинственного дворянства и рыцарства и стремление гражданства торговых республик к поступательному развитию. Крестовые походы вскоре сложились в выражение исторического стремления Европы раздвинуть тесные рамки Запада и включить опять в сферу западноевропейских держав и утрачен-